

УДК 1(091)
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.10
5.7.2.

Абу Хамид Газали как философ, теолог, социальный мыслитель. К вопросу о соотношении философии и практики в плане воздействия на общество

Дилфуза Кахрамановна Сайфиллаева

Бухарский государственный университет, Бухара, Республика Узбекистан,
dilfuza.sayfillaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0024-8191>

Аннотация. В статье исследуется своеобразие интеллектуального наследия мусульманского философа, теолога и культурного деятеля Абу Хамида Газали (XI–XII вв.). Актуальность исследования наследия Газали обусловлена возросшим, начиная с конца XIX века, интересом к творчеству Абу Хамида Газали, о чем свидетельствуют труды на русском, немецком, французском и арабском языках. Рассмотрена проблема соотношения философии и теологии в учении мусульманского мыслителя. Отмечена критическая установка философа на многообразие как интеллектуального наследия ислама, так и западной философии. Характерной чертой мировоззрения Газали является стремление связать науку, логику, гносеологию и религиозные доктрины, осуществляя синтез на основе доминирования ислама в его изначальном (возрожденном в своих истоках) виде. Философия, наука и логика трактуются Газали как продуктивный инструмент в деле укрепления ислама и мусульманского общества. Базой его философско-религиозной системы является суфийская теория, лежащая в основе и его преподавательской деятельности. Другой важной особенностью творчества Газали является его просветительская, педагогическая деятельность, направленная на реализацию важной с точки зрения общественного блага цели: интеграцию мусульманского общества на началах обновленного ислама, борьбу с разделяющими общество антагонистическими религиозными движениями. В своей интеллектуальной деятельности Газали разрабатывает целый ряд важных идей, обосновывающих диалог между философией, наукой, теологией и социальной практикой.

Ключевые слова: философия ислама, суфизм, мусульманская теология, отношения религии и философии, Абу Хамид Газали

Для цитирования: Сайфиллаева Д. К. Абу Хамид Газали как философ, теолог, социальный мыслитель. К вопросу о соотношении философии и практики в плане воздействия на общество // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 118–124. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.10.

Abu Hamid Gazali as a Philosopher, Theologian, Social Thinker. To the Question of the Ratio of Philosophy and Practice in Terms of Influence on Society

Dilfuza K. Sayfillaeva

Bukhara State University, Bukhara, Republic of Uzbekistan,
dilfuza.sayfillaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0024-8191>

Abstract. The article examines the originality of the intellectual heritage of the Muslim philosopher, theologian and cultural figure Abu Hamid Ghazali (11-12 centuries AD). The relevance of the study of the Ghazali heritage is due to increased, starting from the end of the 19th century,

interest in the writings of Abu Hamid Ghazali, as evidenced by the works in German, French, Arabic and Russian. The problem of the correlation of philosophy and theology in the teachings of the Muslim thinker is considered. The critical attitude of the philosopher on the diversity of both the intellectual heritage of Islam and Western philosophy was noted. A characteristic feature of Ghazali's worldview is the desire to connect science, logic, epistemology and religious doctrines, performing synthesis based on the dominance of Islam in its original (revived in its origins) form. Philosophy, science and logic are interpreted as a productive tool in strengthening Islam and Muslim society. His philosophical and religious system is founded on Sufi theory, which also forms part of his teaching methodology. Another salient feature of Ghazali's corpus is his educational and pedagogical endeavours, which are oriented towards the realisation of a significant objective from the vantage point of public good: the integration of Muslim society on the principles of an Islam that has been renewed, in addition to the efforts directed towards combating antagonistic religious movements that create division within society. In his intellectual activity, Ghazali develops a number of important ideas that justify the dialogue between philosophy, science, theology and social practice.

Keywords: the philosophy of Islam, Sufism, Muslim theology, relations of religion and philosophy, Abu Hamid Ghazali

For citation: Sayfillaeva DK. Abu Hamid Gazali as a Philosopher, Theologian, Social Thinker. To the Question of the Ratio of Philosophy and Practice in Terms of Influence on Society. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):118-124. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.10.

Введение

«Великий ум» Востока, мыслитель Абу Хамид Мухаммад Газали родился в 1058 году в Хамадане в предместье города Туса в Хорасане. Яркий представитель научного и религиозного мировоззрения своего времени, Газали в последующих веках превратился в одну из великих личностей истории философской мысли. Личность мыслителя интересна для исследования тем, что Газали продуктивно перерабатывал множество идей из самых разных сфер культуры, как научных, так и религиозных. В фикхе (исламская юриспруденция) он слыл шафиитом, в каламе поддерживал взгляды ашаритов¹, но в конце его жизни судьба столкнула его с суфизмом. На протяжении всей своей жизни Газали критически изучал огромное количество направлений мысли, начиная с мутакаллимов, суфиев, батинитов² и кончая взглядами греческих философов.

Краткая биография мыслителя

Судя по источникам, предместье Газал располагалось близко к городу Тусу, и поэтому сформировалась эта «нисба»³. Газали рано осиротел и после смерти отца получил начальное суфийское образование у друга семьи суфия Мухаммада. С основами фикха его познакомил Ахмад Разикани в городе Тусе. Затем они с братом Ахмадом продолжили учебу в Джурджане, где лектором являлся Имам Абунаср Исмаили, чтобы обогатить свои знания. После, в 1077 году, они направляются в Нишапур. В это время там, в медресе Низамия, преподавал ашарит Ал-Харамайн ал-Джувайни. Также Газали в этом медресе прослушал лекции ал-Фармади, который познакомил молодого мыслителя с основами тасаввуфа. После смерти ал-Джувайни в 1085 году Газали продолжает дело своего учителя и в этот период пишет труд «Ал-Мунфул фи-Усул» [Аудин 2012, р. 35]. Мыслитель удостоился признания и уважения со стороны визиря и впоследствии стал ректором багдадского Низамия. Следующим шагом в интеллектуальном

¹ Ашариты – представители одного из основных направлений мусульманской теологии (суннитского калама).

² Мутакаллимы, батиниты, суфии – приверженцы мусульманского схоластического богословия – калама.

³ Нисба – часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания.

развитии Газали была преподавательская деятельность в Багдаде. Труды, написанные в этот десятилетний период, являются важнейшими в его интеллектуальном развитии.

Иранский историк Абдулхусан Зарринкуб отмечает, что «в 1095 году Газали прибывает в Дамаск и выбирает для места пребывания мечеть Шайха Насра Максуди, и впоследствии это место стало называться “Газалия”» [Зарринкуб 1991, с. 95]. Затем он покидает Дамаск и направляется в Иерусалим. Там, в период своего уединения, пишет свой знаменитый труд «Воскрешение наук о вере» [ал-Газали 1980]. Этот труд является результатом его жизненных исканий. Также он обосновывает свои духовно-теологические и социальные взгляды на формирование нравственной конституции человека. Иранский ученый Абу Фазл Ираки в комментарии к данному сочинению отмечает величие этой книги, которая является основным мерилем хорошего и дурного. Все положения этого сочинения направлены человеческим сердцам. А Абдулла Идрус отмечает, что «двери всех сокровенных тайн открываются посредством священной Книги, а также следованию предписаниям суннитов, которые перечислены в труде “Воскрешение наук о вере”» [Абу Хомид Газзолий 2003]. В 1104 году Газали возвращается в свой родной город Тус и по предложению султана Санджара занимается преподавательской деятельностью вплоть до 1109 года, но уже со своими учениками, которых было более 150.

В основном он преподает основы суфийской теории. Впоследствии, после смерти ректора багдадской Низамийи Шамс Абул Хасан Табари, Газали был назначен на место ректора Низамийи. Мыслитель скончался в 1111 г. в Табаране Туса и был похоронен вблизи могилы поэта Фирдоуси. Абу Хамид Газали умер в возрасте 55 лет.

История исследования творчества Газали

Несмотря на многочисленные исследования его взглядов английскими, немецкими, французскими учеными, интерес к изучению его наследия не угасает до сих пор. Ученые в Европе не перестают изучать и оценивать огромное наследие Газали.

В конце XIX века актуализировался интерес к творчеству Абу Хамида Газали в Европе. Немецкий исследователь Р. Гуце в книге «О жизни и творчестве Газали» пишет о 40 его книгах, а Д. Б. Макдональд в статье «Жизнь Газали», которая была опубликована в 1899 г. в журнале «Собрание американских востоковедов», говорит о 72 работах мыслителя. В. Р. Гарднер в книге «Творчество Газали» дает анализ некоторых произведений Газали. Еще одним из западных ученых, изучавших сочинения Газали, можно назвать французского исследователя Г. Лауста, который рассматривал взгляды Газали на этику в своей книге «Политика и Газали» [Laoust 1970]. Японский ученый Кожира Накамура в своей докторской диссертации раскрыл гносеологические взгляды Абу Хамида Газали.

Как отмечает В. В. Наумкин, немецкий философ Гегель был осведомлен о взглядах Газали и назвал его «остроумным скептиком», обладающим «великим восточным умом»⁴ (см.: [ал-Газали 1980, с. 10]). Несомненно, что творчество мыслителя изучалось и в европейском востоковедении. Вообще освещением содержания суфийского учения занимались исследователи: О. Ф. Акимускин [Мудрость суфиев 2001], В. В. Бартольд, А. А. Семёнов, Дж. С. Трименгэм, Ф. Роузенталь, В. Л. Вяткин, Г. М. Керимов, М. Т. Степанянц, А. Д. Кныш, Э. Карл, М. Абубакр, Ж. М. Абдулжалил, М. Б. Боус, Э. Табарий, Н. С. Кирабаев [Кирабаев 1979], В. В. Наумкин, П. С. Таранов, А. А. Шамолов. Они изучали и анализировали социальные, религиозные, рациональные и философские воззрения мыслителя.

Истоки философских взглядов Газали

Отношение Газали к философам и причины его нападок на них по-разному трактуются в научных кругах. Ясно, что как его философские трактаты, так и другие его

⁴ Гегель. Сочинения. Т. 2. М. ; Л., 1935. С. 105.

работы оказали глубокое влияние не только на исламский мир, но и на мировое научное сообщество.

В период жизни Газали существовала установка на взаимовлияние религии, философии, науки и логики, которой придерживался ряд мыслителей. Газали имел своеобразное мировоззрение в области фикха (наука о законах шариата), логики, калама (философии ислама), философии, суфизма, политики и поэтому занимал особое место в истории исламской мысли. В сложный исторический период он, придерживаясь религиозных догматов и соблюдая все предписания, выдвигал идеи, которые становились источником новых воззрений. Западные востоковеды Вензик и Вольфсон, исследуя проблемы причинности в философии Газали, пришли к выводу, что ученый является сторонником креационизма.

Говоря о роли *логики*, Газали отмечает, что она необходима, так как ее положениями пользуются все: теологи, философы, политики. Далее, продолжая эту мысль, он размышляет о физике, при этом отмечая: «Она заключается в изучении мира небесных сфер, их звезд и расположенных под ними простых тел, таких как животные, растения и минералы, а также в изучении причин изменения, превращения и смешения их». И более того, мыслитель сравнивает физику с медициной и говорит, что религия не может отрицать ее, равно как и физику. Рассуждая о *метафизике*, Газали говорит, что именно она во многом является причиной многих заблуждений верующих. Все двадцать положений, которые он считает неверными, Газали изложил в труде «Опровержение философов». Далее, размышляя о политиках, мыслитель отмечает, что они излагают свои идеи относительно жизни и управления, заимствуя аргументы из религиозных писаний. Говоря об *этике*, Газали утверждает, что она черпает принципы нравственности из идей и воззрений суфиев.

Далее в своем труде Газали дает анализ учения талимидов. Это учение определяло познание истины посредством имама. А после того, как Газали начал изучение книг талимидов, он смог сформулировать истинный смысл этого учения: «Только сила фанатизма невежественных друзей Ислама вынудила поборников истины вести с ними долгие споры относительно посылок, на которых зиждутся их рассуждения, и возражать на каждое сказанное ими слово» [аль-Газали 2007]. Газали стало понятно, что надеяться на потустороннюю жизнь можно, только ведя благочестивый и благородный образ жизни, при этом отказавшись от мирских забот и почестей.

Из краткого обзора установок на диалог внутри философско-религиозного знания можно сделать вывод о своеобразии интеллектуального пути Газали. Он не следовал буквально и ученически греческим и исламским ученым, а также философам-современникам. Он был единственным философом своего времени, который критиковал философов не только Востока, но и Запада. Мыслитель был против слепого подражания. Ум, природный талант, истинное знание и действие были краеугольным камнем и основой мировоззрения Газали. Особое место в его мировоззрении занимал Вахдат уль Вужуд. Он усердно старался сохранить чистоту исламской религии. Поэтому для Газали наука и философия являлись и инструментом, и оружием в стремлении сохранить доминирование и центральное положение ислама в общей системе взглядов. Именно поэтому, на наш взгляд, он стремился глубоко разбираться в философии, особенно в сравнении с другими современниками. Он был сосредоточен на проблеме познания Бога, и в этом ему была крайне необходима философия. Как считает Г. М. Керимов в своей статье «Аль-Газали: религиозно-философские взгляды», Газали смог разрешить вопрос познания Бога, который не удался даже И. Канту: «И. Кант... ограничивал познавательную силу разума», и утверждал, что он не способен познать Бога. В то время как Газали решил эту задачу путем суфийского созерцания (см.: [Керимов 2010, с. 234]).

Но в то же время, проанализировав трактовку соотношения философии и ислама, можно согласиться с В. В. Наумкиным в том, что в своих антропологических взглядах Газали уделяет внимание осознанности действий человека. Более того, напрашивается мысль о допущении Газали некоторой свободы человека в его действиях. Газали был

ревностным поборником религиозного начала в человеке, тем не менее он дает нерелигиозное объяснение индивидуальным мотивам человеческого поведения, которое основывается отчасти и на рациональном сознании. В этом состоит еще одно отличие теолога Газали от его современников. Он попытался сочетать религию и философию в создании социально-этической системы совершенствования человека и регулирования человеческих отношений, в которой философия подчиняется религии.

Социально-этические взгляды и практика в мировоззрении и жизни Газали

Важно обратить внимание не только на гносеологические и онтологические особенности мировоззрения Газали, но и на его *социальное учение*, которое обусловило его деятельность как практикующего интеллектуала. Его идеи оказались продуктивны в тот исторический период. Реализация их была нелегкой задачей в ситуации, когда мусульманское общество раздирала борьба разных ответвлений ислама. Абу Хамид Газали сумел решить эту задачу путем примирения суннитского традиционализма и суфизма. Идея, предложенная Газали, состояла в слиянии двух деноминаций антагонистических мусульманских течений, за которыми стояли борющиеся силы общества. Он смог решить эту задачу и направить в нужное русло религиозную сферу жизни общества, которое нуждалось в пояснении религиозных нововведений. Актуальность его идей мотивировалась и тем обстоятельством, что правительство Низам уль-Мулька не знало, какую позицию занять при разнообразии мнений по поводу мазхабов среди большинства населения, и талант убеждать в правоте своей позиции, присущий Газали, послужил причиной для назначения его в свое время ректором Низамийи.

В. В. Наумкин отмечает, что египетский социолог Хасан ас-Саати считает Газали предшественником основателя позитивизма Огюста Конта: «Подобно тому как Конт стремился перестроить социальную жизнь, улучшить социальную и политическую обстановку и спасти французское общество и всю Европу от того хаоса, который поразил ее после французской революции, Газали в своих произведениях стремится исправить социальную жизнь путем исправления людей и наставления их на истинный путь» [ал-Газали 1980, с. 80]. Абу Хамид Газали обладал высоким постом имама в сложное время, и он воспользовался своими ресурсами для примирения суннизма и суфизма, хотя идейно они противоречили друг другу.

Мыслитель, который был назначен на почетную должность в качестве руководителя в медресе «Низамия» в Багдаде, не мог не осознавать, что его действия, как в сфере преподавания, так и в написании трудов, должны были быть устремлены на сохранение власти монарха. Низам уль-Мульк, покровитель Мухаммеда Газали, преднамеренно назначил его на должность ректора багдадского «Низамия», услышав его речи, направленные против религиозных сект. Визирь Малик-шаха, взявший на себя функции патрона философа, видел в лице молодого Газали «оживителя», который сможет примирить различные течения.

Результаты исследования

Место Газали в истории философии, на наш взгляд, заключается в следующем: он считал, что философия не способна отвечать на сложные проблемы и вопросы о сверхъестественном. Ислам лежит в основе любых его философских соображений. Когда Газали не находит истину в философии, он обращается к суфизму. Как он сам указывал, этот путь был способом глубокой медитации (аскетически-мистическое направление в исламе, включающее как учение, так и духовные практики, направленные на борьбу человека с сокрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности), гарантированно приводящим к истине в отличие от рационального философского мышления.

Цель философии, как она сформировалась в жизни и деятельности Газали, заключалась в объединении мусульманского общества. На достижение цели работали следующие, разработанные философом, моменты:

- 1) возврат к изначальному исламу и умме (общине), созданной пророком Мухаммедом;
- 2) соблюдение высокой нравственности и целомудрия;
- 3) отвержение призывов различных религиозных сект, подрывающих авторитет Сунны и Корана;
- 4) объединение усилий при совершении общественного дела (в том числе и при чтении молитв);
- 5) сплочение общества под властью единого правителя и государства.

При этом конечными целями главного труда его жизни были:

- 1) объединение верующих и богословов, элиты и нижних слоев мусульманской общины;
- 2) объединение мусульман под одним знаменем и под властью одного правительства;
- 3) уменьшение влияния различных религиозных сект, подрывавших сплоченность мусульман, на умы верующих;
- 4) духовное возрождение мусульманского общества.

Большая часть произведений мыслителя посвящена наставлению мусульманского общества на правильный, по исламским обычаям, путь, чтобы предотвратить социальные и религиозные противоречия между множеством течений, возникших после смерти пророка Мухаммеда. Газали, в отличие от своих предшественников, смог примирить традиционный суннизм с практикой суфизма. Это способствовало установлению общей для большинства населения системы взглядов. Таким образом он смог предотвратить идеологический кризис мусульманского общества, который расшатывал основы феодального теократического государства. Абу Хамид Газали разработал целую систему изменения общества и выработал свои законы прогрессирования и совершенствования человеческого социума, основанные на принципах изначального ислама.

Список источников

- Абу Хомид Газзолий. Тавба китоби (араб тилидан таржима) / Таржимон ва луғат тузувчи Р. Зоҳид. Тошкент : Мовароуннахр, 2003. 148 с.
- ал-Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'улум ад-дин) : избранные главы / пер. с араб., исслед. [с. 9–86] и коммент. В. В. Наумкина. М. : Наука, 1980. 376 с. (Памятники письменности Востока ; XLVII).
- аль-Газали Абу Хамид. Весы деяний (мизан аль-амаль) и другие сочинения / пер. с араб. А. Минияновой, С. Сагадеева. М. : Ансар, 2007. 204 с.
- Зарринкуб А. Фирор аз мадраса. Ташкент : Муассасати интишороти Амир Кабир, 1991.
- Керимов Г. М. Аль-Газали: религиозно-философские взгляды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28, № 2. С. 227–240.
- Кирабаев Н. С. Проблема человека в доктрине аль-Газали : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Кирабаев Нур Серикович. М., 1979. 162 с.
- Мудрость суфиев / Ш. Ад-Дин, М. Парса, М. Азам ; пер. с персид. О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Бабаджанова. СПб. : Азбука ; Петербургское Востоковедение, 2001. 448 с.
- Aydin H. Gazzâlî (Felsefesi ve İslam Modernizmine Etkileri). Istanbul : Bilim ve Gelecek Kitaplığı, 2012. 434 p.
- Laoust H. La politique de Ghazali. Paris, 1970. 414 p.

Информация об авторе

Дилфуза Кахрамановна Сайфиллаева, доктор философии по философским наукам (PhD), доцент, заведующий кафедрой «История ислама и источниковедение, философия», факультет истории и юриспруденции, Бухарский государственный университет (Бухара, Республика Узбекистан).

Information about the authors

Dilfuza K. Sayfillaeva, PhD (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department “History of Islam and Source Studies, Philosophy”, Faculty of History and Jurisprudence, Bukhara State University (Bukhara, Republic of Uzbekistan).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 18.03.2025.

Принята к публикации | Accepted 18.03.2025.